

Шли мальчишки от Бреста до Берлина

По официальным данным Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) России, в годы войны в боевых частях числились свыше 3 500 военнослужащих в возрасте до 16 лет. При этом понятно, что далеко не каждый командир подразделения, рискнувший взять на воспитание сына полка, находил в себе смелость заявить о воспитаннике по команде. Понять, как старались скрыть возраст маленьких бойцов их отцы-командиры, которые и в самом деле многим были вместо отцов, можно по неразберихе в наградных документах. На пожелтевших архивных листках у большинства несовершеннолетних военнослужащих указан явно завышенный возраст. Реальный выяснился гораздо позже, через десять, а то и через сорок лет.

А ведь еще были дети и подростки, воевавшие в партизанских отрядах и состоявшие в подпольных организациях! И там-то их было гораздо больше: в партизаны порой уходили целыми семьями, а если и нет, то почти у каждого подростка, оказавшегося на оккупированной земле, было, за кого мстить.

Сереза Алешков и другие маленькие солдаты

Самым младшим из всех известных маленьких солдат — во всяком случае, согласно документам, хранящимся в военных архивах, — можно считать воспитанника 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии Сергея Алешкова. В архивных документах можно найти два свидетельства о награждении мальчишки, родившегося в 1936 году и оказавшегося в армии с 8 сентября 1942 года, вскоре после того, как каратели расстреляли его мать и старшего брата за связь с партизанами.

Первый документ от 26 апреля 1943 года — о награждении его медалью «За боевые заслуги» в связи с тем, что «тов. Алешков — любимец полка, своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победу». Второй, от 19 ноября 1945 года, — о награждении воспитанников Тульского суворовского военного училища медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: в списке из 13 суворовцев фамилия Алешкова стоит первой.

Но все же столь юный солдат — исключение даже для военного времени и для страны, где на защиту Родины поднялся весь народ, от мала до велика. Большинству же юных героев, воевавших на фронте и в тылу врага, было в среднем по 13–14 лет. Самые первые из них были защитниками Брестской крепости, а один из сыновей полка — кавалер ордена Красной Звезды, ордена Славы III степени и медали «За отвагу» Владимир Тарновский, служивший в 370-м артополку 230-й стрелковой дивизии, — оставил свой автограф на стене Рейхстага в победном мае 1945-го...

Матрос Борис Кулешин

На потрескавшейся фотографии на фоне моряков в черной форме с патронными ящиками на спине и надстроек советского крейсера стоит мальчишка лет десяти. Руки его крепко сжимают автомат ППШ, а на голове красуется бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Ташкент».

Это воспитанник экипажа лидера эсминцев «Ташкент» Боря Кулешин. Снимок сделан в Потти, куда после

ремонта корабль зашел за очередным грузом боеприпасов для осажденного Севастополя. Именно тут у сходим «Ташкента» и появился двенадцатилетний Боря Кулешин. Отец его погиб на фронте, мать, как только

Сереза Алешков.

Анатолий Комар.

был оккупирован Донецк, угнали в Германию, а сам он сумел уйти через линию фронта к своим и вместе с отступающей армией добраться до Кавказа.

Пока уговаривали командира корабля Василия Ерошенко, пока принимали решение, в какую боевую часть зачислить юнгу, моряки успели выдать тому ремень, бескозырку и автомат и сфотографировать нового члена экипажа. А потом был переход в Севастополь, первый в жизни Бори налет на «Ташкент» и первые в жизни обоймы для зенитного артаutomата, которые он наравне с другими зенитчиками подавал стрелкам.

На своем боевом посту он и был

ранен 2 июля 1942 года, когда немецкая авиация попыталась потопить корабль в порту Новороссийска. После госпиталя Боря вслед за капитаном Ерошенко пришел на новый корабль — гвардейский крейсер «Красный

Борис Кулешин.

Юрий Жданко.

Кавказ». И уже тут нашла его заслуженная награда: представленный за бои на «Ташкенте» к медали «За отвагу», он по решению командующего фронтом маршала Буденного и члена Военного совета адмирала Исакова был удостоен ордена Красного Знамени. И на следующем фронтовом снимке он уже красуется в новой форменке юного матроса, на голове которого — бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Красный Кавказ».

Именно в этой форме в 1944 году Боря и отправился в Тбилиское нахимовское училище, где в сентябре 1945 года был в числе других преподавателей, воспитателей и воспитанников удостоен медали «За Победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Пехотинец Анатолий Комар

Среди 263 советских воинов, закрывших своими телами вражеские амбразуры, самым младшим был 15-летний рядовой 332-й разведывательной роты 252-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта Анатолий Комар.

В действующую армию подросток попал в сентябре 1943-го, когда фронт вплотную подошел к его родному Славянску. Мальчишка служил проводником у наступающих красноармейцев. Анатолий помог им пройти вглубь прифронтовой полосы немцев, а потом ушел вместе с наступающей армией на запад.

Фронтовой путь Толи Комара был коротким. Всего два месяца довелось ему носить недавно появившиеся в Красной армии погоны и ходить в разведку. В ноябре того же года, возвращаясь из свободного поиска в тылу у немцев, группа разведчиков раскрыла себя и была вынуждена прорываться к своим с боем.

Последним препятствием на пути назад оказался пулемет, прижавший разведку к земле. Анатолий Комар метнул в него гранату, и огонь стих, но стоило разведчикам подняться, как пулеметчик снова начал стрелять. И тогда оказавшийся ближе всех к врагу Толя поднялся и упал на пулеметный ствол, ценой жизни купив товарищам драгоценные минуты для прорыва.

Фронтовой разведчик Юрий Жданко

В армии десятилетний Юра оказался случайно. В июле 1941 года пошел показывать отступающим красноармейцам малоизвестный брод на Западной Двине и не успел вернуться в родной Витебск, куда уже вошли немцы. Так и ушел вместе с частью на восток, до самой Москвы, чтобы от туда начать обратный путь на запад.

На этом пути Юра успел многое. В январе 1942-го он, никогда раньше не прыгавший с парашютом, отправляется на выручку попавшим в окружение партизанам и помогает им прорвать вражеское кольцо. Летом 1942-го вместе с группой разведчиков-соземников взрывает стратегически важный мост через Березину, отправив на дно реки не только мостовое полотно, но и девять проезжавших по нему грузовиков, а меньше чем через год оказывается единственным из всех связных, кто сумел прорваться к окруженному батальону и помочь ему выйти из «кольца».

К февралю 1944-го грудь 13-летнего разведчика украшали медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Но разорвавшийся буквально под ногами снаряд прервал фронтовую карьеру Юры. Он попал в госпиталь, откуда было направлено в Суворовское училище, но не прошел по состоянию здоровья. Тогда отставной юный разведчик переквалифицировался в сварщика и на этом «фронте» тоже сумел прославиться, объехав со своим сварочным аппаратом чуть ли не пол-Евразии — строил трубопроводы.